

Лоу Цзинъюй обладал теплыми, длинными пальцами, и их прикосновение к его прохладным щекам вызвало у Инь Шии еще более сильное волнение.

Подобная близость была непозволительной вольностью. Для теневого стража это преступление, но раз господин не может быть неправ, значит, виноват только он сам.

— Господин! — Инь Шии собрался опуститься на колени, чтобы молить о прощении. — Я виновен.

Он двигался слишком поспешно, и Лоу Цзинъюй, не ожидавший такой прыти, не успел удержать его за плечо. Инь Шии вырвался и глухо ударился коленями о пол.

— Шии! — Лоу Цзинъюй протянул руку, чтобы поднять его, но коленопреклоненный человек лишь опустил голову еще ниже, вытянувшись в струнку, словно окаменев.

Верно, таков уж нрав Инь Шии. Лоу Цзинъюй только что размышлял о том, как бы не напугать его, но своими же действиями заставил парня вздрогнуть.

Лоу Цзинъюй немного подумал и решил позволить ему остаться на коленях — возможно, так ему будет спокойнее.

— В чем же ты провинился? — Лоу Цзинъюй намеренно смягчил тон, словно охотник, приманивающий добычу, чтобы та утратила бдительность. По отношению к Инь Шии у него было бесконечное терпение.

— Я осквернил руки господина.

Лоу Цзинъюй тихо рассмеялся. Его лицо, обычно не знавшее улыбок и источавшее ледяную властность, смягчилось. Он протянул руку к Инь Шии:

— Это я коснулся тебя. Какая тут может быть вина? Вставай скорее.

Лоу Цзинъюй находил людей странными созданиями. Раньше, в чаще леса, он видел, как этот человек получает раны, обнажающие кости, и сердце его оставалось равнодушным. Но стоило этому человеку поселиться в его душе, как он не мог вынести даже вида его коленей на холодном полу.

Инь Шии никогда прежде не слышал, чтобы Лоу Цзинъюй говорил с кем-то таким тоном. Он дорожил каждой возможностью встретиться с господином, помнил каждое слово, произнесенное им после завершения задания, и даже интонации бережно хранил в памяти, прокручивая их в голове день и ночь.

Лоу Цзиньюй всегда был далек от мирской суеты, возвышаясь над всеми. У него были все основания вести себя как угодно, ему не нужно было никому угождать, поэтому его голос, как и он сам, всегда оставался холодным и отстраненным.

Нынешний тон... пожалуй, такое могло привидеться лишь во сне.

Инь Шии посмотрел на протянутую руку с четко очерченными суставами, слегка поднял взгляд на своего господина, но подняться так и не решился. Ведь он только что послушался приказа гостя.

Инь Шии знал, что люди из клана Цзи — важные персоны, и господин всегда оказывал им почести. Именно поэтому Инь Шии чувствовал еще большую тревогу. Он согнул спину и прижался лбом к полу.

С малых лет он рос среди клинков и крови, зарабатывая на жизнь убийствами, но лишь сейчас впервые узнал, что такое настоящий страх. Однако он до боли не хотел покидать господина. Даже если придется лишь издали наблюдать за ним, даже если всю жизнь придется охранять его из теней — он был бы счастлив.

— Шии? — Лоу Цзиньюй вздрогнул от того, с какой силой тот ударился лбом о землю, и его попытка остановить стража вышла довольно суетливой. — Шии, зачем это? Я не накажу тебя, ты ни в чем не виноват, вставай же!

— Глава секты, этот теневой страж совсем не знает своего места. Раз уж он сам понимает, что оскорбил гостя, как он посмеет подняться?

Поведение Лоу Цзиньюя было столь необычным, что никто не решался подать голос, пока вперед не вышел Цзи Фэн, старший брат Цзи Вань.

Цзи Фэн осторожно поддерживал сестру под руку. Он не смел требовать отчета у Лоу Цзиньюя за рану Цзи Вань, поэтому весь свой гнев выместил на Инь Шии:

— Всего лишь ничтожный теневой страж, лишенный всякого разума. Глава секты приставил его прислуживать нам, а моя сестра сочла его достаточно привлекательным — это его великая честь! Она снизошла до разговора с ним, а он молчит, как чурбан, не зная благодарности. Мы лишь попросили отдать его нам в качестве забавы, а он твердит, что никогда не покинет секту. Теневой страж — не более чем вещь, как он может сам распоряжаться своей судьбой? Прошу главу секты как следует проучить его.

Между строк читался намек на то, чтобы Лоу Цзиньюй отдал Инь Шии им на расправу.

Как только эти слова прозвучали, зрачки Инь Шии сузились. Его колени, которые только что помог поднять Лоу Цзиньюй, вновь ударились о пол. Звук этого удара отозвался в сердце Лоу

Цзинъюя ледяным ужасом.

— Шии! — Лоу Цзинъюй уже не смел тянуть его силой.

Не успел он спросить, что происходит, как услышал голос Инь Шии — полный страха и благоговения, с лицом бледнее обычного. Казалось, он загнан в угол:

— Прошу господина оставить меня при себе. Я сам отправлюсь в Зал Наказаний. Будь то плети, огонь или что угодно другое — я приму всё, лишь бы господин позволил мне остаться и служить вам...

Плети? Огонь?

Одна лишь мысль о том, что Шии подвергнется таким пыткам, заставила сердце Лоу Цзинъюя сжаться от боли. Как он мог допустить такое? Теперь он чувствовал боль Шии как свою собственную, и одно лишь воображение этих картин было невыносимым.

Но разве в прошлой жизни Шии не прошел через всё это?

Лоу Цзинъюй вспомнил прошлое, и сердце его облилось кровью. Сцена была той же, только тогда он был тверд, как сталь, лишен всяких чувств и просто выбросил его, как ненужную вещь.

Он не то чтобы не знал всей подоплеки. Тогда глава Павильона Тьмы Цзян Янь просил за Шии, говоря, что брат и сестра из клана Цзи, пользуясь родством с бывшим главой секты, ведут себя крайне бесцеремонно. Инь Шии, следивший за ними, пытался помешать им проникнуть в запретные места, чем вызвал гнев Цзи Вань. А из-за его внешности эта барышня вспылала к нему нездоровым интересом и потребовала отдать его ей.

Но Инь Шии не желал идти, и Цзи Вань начала поливать его грязью, жалуясь на его грубость и неподобающее поведение.

Тогда он, Лоу Цзинъюй, не вникал в детали — ему нужен был результат. Неважно, был ли прав страж, он действовал по своему усмотрению и лишь злился, что Шии не смог уладить такую мелочь.

К тому же отношения секты Чиян и клана Цзи тогда были неплохими, и он хотел сделать одолжение. Кто же знал, что Инь Шии предпочтет смерть уходу из секты? Он бился головой о пол до крови, и эта решимость лишь раздражала Лоу Цзинъюя. Он счел, что этот клинок перестал его слушаться, и немедленно списал его.

Списанный страж обязан был понести наказание в Зале Наказаний, а после — лишиться внутренней силы.

Лоу Цзинъюй до сих пор помнил пустые, безжизненные глаза Инь Шии, когда тот, шаг за шагом, следовал за Цзян Янем в Зал Наказаний, где его истерзали, едва не лишив жизни.

Инь Шии не пришлось идти в клан Цзи, но он больше не мог оставаться в секте Чиян.

До того самого момента, как он был предан и спасен Шии, Лоу Цзинъюй почти забыл о его существовании.

Лоу Цзинъюй не нужны были клинки — если один тупился, он просто брал другой. Кто же знал, что именно этот клинок заставит его горько раскаяться.

К счастью, ему выпал шанс всё исправить.

— Наглец! Мой теневой страж — не предмет для твоих суждений! — Лоу Цзинъюй, охваченный яростью от слов Цзи Фэна, взмахнул рукой, и порыв ветра сбил того с ног.

Взгляд, которым Цзи Фэн смотрел на Инь Шии, вызывал у него отвращение. Он смел говорить, что его сестра положила глаз на Шии, не ведая, кто на самом деле жаждет обладать им!

С этой мыслью он снова ударил, заставив того захлебнуться кровью.

Глава секты пришел в ярость, и все теневые стражи вместе с прислуживающими слугами повалились на колени.

Лоу Цзинъюй же думал лишь о том, как поднять Шии с пола.

— Шии, я, разумеется, оставлю тебя при себе. Я не отдам тебя никому, не слушай никого и не забивай себе голову. Встань, пожалуйста, хорошо? — Лоу Цзинъюй присел рядом, чтобы объяснить всё лично.

Он считал, что в прошлой жизни был слеп. В чем была вина Шии в этой истории?

Это брат и сестра из клана Цзи были бесстыдны, а он сам, ослепленный гордыней, не разглядел их злого умысла. Он чуть не отдал Шии на растерзание этим двоим, а из-за его сопротивления — списал его.

И только этот глупец Шии, будучи отвергнутым и униженным, пришел спасти его в час опасности и в итоге погиб.

Инь Шии наконец поднял голову, и его потухшие глаза вновь загорелись от этих слов.

— Господин... — он, казалось, не мог поверить своему счастью, но тут же, словно очнувшись, поклонился в благодарность, боясь, что Лоу Цзиньюй заберет свои слова назад. — Благодарю вас, господин!

Добившись того, чтобы он успокоился, Лоу Цзиньюй тоже вздохнул с облегчением и протянул руку, чтобы помочь ему встать.

Инь Шии, однако, не посмел коснуться его ладони. Он поднялся сам и, опустив голову, встал за его спиной, выражая полное почтение.

<http://bllate.org/book/22235/2322306>